Е. В. Грязнова, И. Л. Матяева

Дистанционное образование в структуре общества знания

Грязнова Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ) (e-mail: egik37@yandex.ru);
Матяева Инна Леонидовна — директор представительства института экономики, управления и права ННГАСУ (e-mail: Innamatyaeva@mail.ru).

Аннотация. В данной статье представлен анализ дистанционного образования как элемента социальной системы. Авторами статьи сделан акцент на исследовании проблем дистанционного образования, связанных с тенденциями развития современного общества.
Ключевые слова: дистанционное образование, общество знания, информационная деятельность.

Исследования показывают[1], что общество знания является историческим и логическим продолжением информационного общества, в котором информационная сфера является основополагающей. Мы со своей стороны считаем, что говорить надо не об информационной сфере, а о духовной сфере общества, которая в современных условиях не может существовать отдельно от сферы информационно-технической, она базируется на её основе. Поэтому, и, образовательная сфера, как и педагогическая сфера в целом, являясь элементом сферы духовной, также развивается на основе информационно-технического потенциала.

Сама сфера общественной жизни немонолитна — она имеет собственную структуру. Анализируя многочисленную литературу по проблемам сферного подхода в исследовании общества, мы увидели, что структура сфер общественной жизни представляется авторами достаточно неоднозначно[2].

---

[1] *Майер Б. О., Наливайко Н. В.* Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. — 2008. — № 3 (24). — С. 4–18; Бехманн Г. Общество знания — краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. — № 2. — 2010. — С. 12–15 и др.

[2] *Грибакина Э. Н.* Социальная сфера общества, её специфика: (Классообразующий срез). — Екатеринбург :Изд-во Урал. ун-та, 1992; *Ремизов И. Н.* Экологическая сфера общества: современные тенденции и перспективы развития. — Краснодар : Изд-во КГМА, 1998; *Бурняшева Л. А.*

Универсальная, на наш взгляд, структура общественной сферы жизни представлена в работах Л. А. Зеленова, где выделяется пять социальных образований: способности, потребности, деятельность, отношения, институты[1]. Дистанционное образование, являясь видом образования и элементом педагогической сферы общества, конечно же, может и должно рассматриваться по аналогичной схеме.

Потребности и способности дистанционного образования. Из работ П. М. Ершова[2] следует, что в потребностях человека как рассогласовании необходимого и фактического состояния человека выражается диалектическая природа потребности как источника, движущей силы деятельности (противоречие необходимого и фактического). В этом отношении потребности выступают как побудительная сила деятельности, т. е. как тот потенциал человека, который стимулирует деятельность. Исходя из данного определения, можно предположить, что образовательные потребности — это исходное, базовое понятие, без которого невозможно возникновение самой образовательной сферы. Они вырастают из практики, из реального противоречия между фактической и необходимой информацией, или одним из её видов — знанием.

Потребности дистанционного образования формируются, прежде всего, благодаря ряду преимуществ дистанционного экстерната по сравнению с традиционными формами образования, которые можно обобщенно представить, опираясь на работы, посвящённые исследованию данной проблемы[3]: гибкий график процесса обучения; доступ к учебным материалам в любом месте и в любое время; практически постоянная связь с преподавателями; возможность одновременно получать образование в нескольких учебных заведениях или по нескольким специальностям; работа обучаемого в ходе дистанционного образования предусматривает развитие навыков самостоятельной познавательной деятельности и освоение им современных электронных технологий обучения.

Рост потребностей дистанционного образования, продиктованный тенденциями развития современного общества, приводит к возникновению целого ряда диалектических противоречий с его способностями. Имеющийся материал позволяет выделить наиболее важные из них[4]:

Традиционное и новационное в духовно-нравственной сфере социального бытия: автореферат дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 — Ставрополь, 2008; *Бозаджиев П. А.* Экономическая сфера современного общества: содержание и тенденции развития: социально-философский анализ: автореферат дис. … кандидата философских наук : 09.00.11. — Москва, 2010

[1] *Зеленов Л. А.* Становление личности. — Горький : Волго-Вятское кн. Изд-во, 1989. — С. 142.

[2] *Ершов П. М.* Потребности человека. — М. : Мысль, 1990.

[3] *Рабаданова Р. С.* Информационно-образовательная среда опережающего обучения профессиональной подготовки студентов вузов // Дистанционное и открытое образование. —№ 2(41). — 2011. — С. 22–26.; *Горшков М. К., Ключарев Г. А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. — М. : ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011.

[4] *Бурмистрова А. С.* Развитие дистанционного обучения в начальном и среднем профессиональном образовании : Автореф. канд. педагог. наук 13.00.08 : Москва, 2007.; *Адольф В. А., Ковалевич И. А.*

– между повышенным спросом на образовательные услуги и отсутствием готовности образовательных учреждений предоставлять требуемые услуги в быстро изменяющихся условиях рынка труда;

– между широкомасштабным и стихийным эмпирическим внедрением дистанционного образования на основе интерактивных методов управления учебным процессом, компьютерных программно-учебных средств и не разработанностью системного подхода к проектированию, построению и эксплуатации систем дистанционного образования, типовых моделей и компонентов системы и его инфраструктуры;

– между потребностью в педагогических кадрах, имеющих квалификацию, достаточную для организации дистанционного образования в учреждениях начального и среднего профессионального образования, и отсутствием соответствующей концепции и программ их подготовки.

Таким образом, мы видим, что потребность любого вида мобилизует способности общества для её удовлетворения. Это две сущностных силы человека: побудительная и деятельная. Образовательные потребности и способности — это действительно родовые (присущие всем людям) качества, которые образуют структуру человеческого образовательного потенциала. Именно их единство определяет возможность деятельности, а значит и включения человека в социальные отношения, которые конституируются в систему социальных институтов. Иначе говоря, именно на этом базисе человеческого потенциала создается вся система педагогической сферы общества.

«Образовательный потенциал страны, — пишет А. Никитов, — следует понимать, как совокупную способность образовательной отрасли воспроизводить квалификационно-образовательный уровень трудовых ресурсов»[1]. Как нам кажется, образовательный потенциал не должен включать трудовые ресурсы, ибо ресурсы, которые он содержит, прежде всего, информационные, а трудовыми они станут уже в процессе трудовой, а не образовательной деятельности. В данном случае мы полностью согласны с мнением Н. И. Гендиной: «Вхождение человеческой цивилизации в информационное общество и общество знаний предъявляет качественно новые требования к системе образования. Целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности (прежде всего, профессионально) накопления впрок как можно большего объема готовых, систематизированных, изначально истинных (в силу авторитета науки знаний), а развитие личности, овладению ею способами обретения существующих и порождения новых знаний»[2]. В связи с этим

Современные подходы к использованию информационно-образовательного потенциала образовательного учреждения для профессиональной ориентации учащихся в контексте их успешной социализации // Современные проблемы науки и образования. — 2009. — № 4 — С. 7–13.

[1] *Никитов А.* Состояние и динамика образовательного потенциала России и развитых стран // Власть. — № 1. — 2011. — С. 78.

[2] *Майер О. Б., Наливайко Н. В.* Указ. соч. — С. 6.

следует предположить, что требуется расширение контекста концептуального анализа современного образования в целом и дистанционного в частности. Одним из вариантов может служить подход, с позиции которого современное образование следует рассматривать «как феномен, где определяющими становятся информационные потоки и ресурсы знания»[1].

При этом необходимо учитывать, что сам по себе человеческий потенциал – это всего лишь потенциал, который нуждается в материальных средствах, ресурсах для своей реализации. Конечно, мы понимаем, что потребности, и способности человека базируются на объективных основаниях, в качестве которых выступают биологический потенциал человека и внешний социальный опыт. Но именно соединение этих двух слагаемых и дает тот духовный потенциал человека, который выступает во всём богатстве развернутых субъективных форм потребностей и субъективных форм способностей, среди которых мы и выделяем дистанционное образование. Не надо доказывать, что вся совокупность знаний, умений и ценностей являются содержанием внутреннего, субъективного мира человека, образуют его духовный потенциал, реализуется в его деятельности.

Очевидно, что, говоря о потенциале дистанционного образования, мы должны иметь в виду тот факт, что образовательный потенциал напрямую связан с потенциалом информационным. Потенциал дистанционного образования следует рассматривать как совокупность знаний и как совокупность информационных ресурсов, подготовленных для передачи и усвоения субъектами в процессе социализации. Что касается информационного ресурса, то в самом общем виде — это социальная информация, хранящаяся на различных носителях, предназначенная для использования субъектом в информационных процессах. Знание — сложное понятие, существующее как в субъективном (личностном), так и объективном (общественном) виде.

Сегодня потенциал дистанционного образования является одним из основополагающих элементов образовательной сферы, т. к. он определяет её работоспособность. Понятно, что речь идет не о «мёртвых» информации и знаниях, а о людях, субъектах образовательной деятельности, способных передать и освоить информационные ресурсы.

Можно было бы и дальше углубляться в раскрытии понятия потенциала дистанционного образования. Однако без остальных компонентов, а именно, деятельности, социальных отношений и институтов — этот процесс превратиться в пустой разговор, ибо потенциал человека не формируется и не реализуется вне социального взаимодействия.

Дистанционное образование как деятельность. Информационное общество и общество знания предполагает формирование, как нового вида общественных отношений, так и нового вида информационного взаимодей-

[1] Там же. – С.10.

ствия, а, следовательно, и новых видов образовательной деятельности, одним из которых и является дистанционное образование. Если деятельность определяется как целесообразное взаимодействие человека с предметным миром, то информационную деятельность следует определить аналогично, с той лишь разницей, что целесообразное взаимодействие будет осуществляться не с предметным миром, а с информационным. Такой подход к понятию информационной деятельности был разработан Е. В. Грязновой[1]: а) информационная деятельность является функциональным стержнем всей духовной сферы: она не только реализует информационные потребности и способности (образовательный потенциал), но и генерирует определенный вид социальных отношений и институтов; б) информационная деятельность, как многокомпонентное образование, включает в себя базовые компоненты: субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, система, среда; в) в дистанционном образовании, которое реализуется на основе информационных и компьютеризированных форм социального взаимодействия происходит трансформация всех элементов деятельности. Особенно это актуально, когда речь идет об информационных объектах и квазисубъектах.

Сегодня в условиях развития общества знания, становится очевидно, что деятельность в сфере дистанционного образования является неотъемлемой частью образовательной сферы в целом и всех других сфер общественной жизни. Это значит, что именно на основе дистанционного образования как деятельности формируются и особые социальные отношения и институты. Иными словами происходит трансформация всей общественной системы.

Дистанционное образование как социальные отношения и институты. В ходе образовательной деятельности, носящей информационный и компьютеризированный характер, субъекты вступают в различные отношения между собой по поводу средств, процессов, результатов, объекта, условий. Социально-философский подход дает ряд общепризнанных положений: в качестве конкретных носителей любых социальных отношений выступают социальные субъекты; эти отношения могут быть опосредованы вещами, предметами, природой, техникой, средой и т. д.; общение и деятельность являются видами общественных отношений; основной элемент социального взаимодействия — социальная информация; само информационное взаимодействие является основой и деятельности, и общения, и коммуникации, и общественных отношений.

Основываясь на данных положениях и учитывая специфику информационного взаимодействия, Ф. И. Розанов пишет: «В современном *информациональном мире* образование должно измениться и сделать своей сутью взаимный информационный обмен в системе *«ученик–учитель»*, подразумевающий

[1] *Грязнова Е. В.* Информационная реальность и социум. — Н. Новгород : ННГАСУ, 2010. — С. 50–51; *Грязнова Е. В., Пасхин Е. Н., Шиловская Е. Е.* Человек в информационном мире М. : Пушкинский институт, 2010.

свободное творчество, равноправие и взаимное обучение в процессе совместной практической деятельности»[1].

В социальных науках понятием «социальный институт» обозначается многообразный круг явлений и процессов в обществе. Совокупность всех имеющихся институтов характеризует способ организации общественной жизни в целом. В социологии этим термином обозначают «различные спектры социально регулируемого и организованного поведения людей». В данном случае трудно не согласиться с мнением А. А. Давыдова, считающим, что социальный институт как устойчивая форма человеческого поведения — это «объединение людей, выполняющих специфические функции по удовлетворению общих потребностей»[2], интересов, то есть свойственных кому-либо одновременно с другими. Анализируя многочисленные подходы к определению понятия социальный институт, можно заключить, что вид деятельности является основой формирования и соответствующего социального института.

Дистанционное образование как деятельность формирует различные стабильные организационные формы своего существования (отделения, институты, организации, учреждения, заведения и пр.). Их специфика состоит в том, что они интегрируют в себе все предыдущие информационные образования: потенциал и отношения. Это и позволяет трактовать институты дистанционного образования как интеграторы педагогической и далее духовной сферы общества.

Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

– модернизация институтов дистанционного образования как инструментов социального развития;

– формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях;

– обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях;

– создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров[3].

Согласно распоряжению премьер-министра В. В. Путина от 3 февраля 2010 года, создан департамент науки, высоких технологий и образования

---

[1] *Розанов Ф. И.* Информационный обмен как основа образования будущего // Философия образования. — 2010. — № 1(30). — С. 64.

[2] *Давыдов А. А.* Системная социология. — М. : Ком–Книга, 2006. — С. 58.

[3] О рекомендациях по проведению августовских педсовещаний // URL: http://www.mon.gov.ru.

правительства Российской Федерации. В сферу ведения нового департамента войдут вопросы государственной политики в области научно-технического обеспечения инновационного развития российской экономики, модернизации системы профессионального образования в стране, кадрового обеспечения в сфере образования и науки, особенно в перспективных инновационных областях, формирования национальных исследовательских центров, сети федеральных и исследовательских университетов[1].

В работах последних лет, посвященных проблемам образования,[2] показано, что к современным тенденциям развития образования относятся такие, как диверсификация, интернационализация, индивидуализация, развитие опережающего и непрерывного образования, его интенсификация и компьютеризация, а также развитие принципов цикличности и многоступенчатости. Все эти тенденции должны способствовать возрастанию качества образования в соответствии с современными требованиями социально-экономического развития общества.

Присоединение России к Болонской декларации (2003 г.), принятой большинством европейских стран, означает движение нашей страны в направлении сближения образовательных систем мирового сообщества. В свою очередь, интеграция и интернационализация образования формируют мировой рынок образовательных услуг. В первую очередь речь идет о системах открытого и дистанционного образования. Сегодня появилась возможность развития государственного и негосударственного образования, основанных на новых информационных технологиях, это требует разработки нового подхода к системе образования, с переосмыслением его целей и сущности как социального института.

В системе российского образования использование информационно-коммуникационных технологий чаще встречается в нетрадиционной (негосударственной) системе образования. Однако многие российские университеты активно используют информационные и сетевые технологии в системе очного обучения. В результате этого более эффективное использование современных образовательных технологий в традиционной системе образования постепенно ведет к тому, что, вероятно, будет стираться грань между очными, заочными и дистанционными формами обучения, что и является характерной чертой системы открытого образования.

В результате проведенного исследования можно заключить:

1. Анализ дистанционного образования как элемента социальной системы позволил рассмотреть его в качестве компонента образовательной сфе-

---

[1] Аппаратная реформа //URL: http://www.expert.ru.

[2] *Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.* О роли образования в обществе XXI в. // Философия образования. — № 1(30). — 2010. — С. 71–80; *Горшков М. К., Ключарев Г. А.* Указ. соч.

ры, выделив в нем такие основные составляющие, как потенциал (потребности, способности), деятельность, социальные отношения и институты.

2. Исследование проблем дистанционного образования, связанных с тенденциями развития современного общества дало возможность определить основные из них:

– формирование потенциала дистанционного образования зависит от уровня информационной культуры как отдельно взятой личности, так и общества в целом. В свою очередь, потенциал дистанционного образования оказывается важным механизмом развития информационной культуры, а, следовательно, и модернизации всей общественной системы и педагогической сферы, особенно;

– деятельность, социальные отношения и институты дистанционного образования имеют информационный характер и специфику, определяемую информатизацией и компьютеризацией общества. Отсюда возникает проблема целостного, комплексного изучения социальных последствий активного использования дистанционного образования в процессах социализации личности.

Проведенное исследование показало, что дистанционное образование становится мощным механизмом модернизации общественной системы, что отвечает запросам и требованию современной ситуации в мире. Однако мало изученным остается вопрос о том, какие последствия такая модернизация будет иметь для процесса социализации личности и её результатов. Эта проблема и станет предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бехманн Г. Общество знания — краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. — № 2. — 2010.
2. *Горшков М. К., Ключарев Г. А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. — М. : ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011.
3. *Грязнова Е. В.* Информационная реальность и социум. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2010.
4. *Майер Б. О., Наливайко Н. В.* Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. — 2008. — № 3 (24).
5. *Шереги Ф. Э., Савинков В. И.* Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. — М. : ЦСПиМ, 2011.

© Грязнова Е. В, Матяева И. Л., 2011